

Зазвучит даже «Шигирский идол»

Свердловская музкомедия отмечает 90-летие уникальным шоу «Театр в городе»

Ирина КЛЕПИКОВА

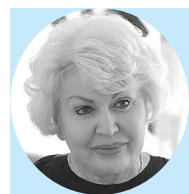
За неброским названием – выразительная идея: 300 лет Екатеринбург и 90 лет театру – как прожили вместе Театр и Город последние 90 лет? Сценической фантазии предшествовала колоссальная работа в архивах. В результате на сцене появятся МАЯКОВСКИЙ и Школа Айседоры ДУНКАН. Мы увидим приезд в Свердловск Фиделя КАСТРО и рождение цирка... А еще «Театр в городе», отсылающий к спектаклям-легендам, это и парад музыкальных жанров и стилей: от фолка до рока и техно. На сцене – весь коллектив Музкомедии.

У «ОГ» – свой проект: интервью с теми, кто занят в юбилейном шоу и чьи имена представляют сегодня театр-холдинг.

Один из эпизодов шоу «Театр в городе»: начало XX века, Свердловск – синемблузики, агитбригады, красные косынки и... рождение нового театра

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Надежда БАСАРГИНА,
народная артистка России:

– В спектакле я занята в эпизоде «Принцесса цирка»: спектакль-долгожитель идет у нас 34 года! Когда-то играла Теодору, героиню. Сейчас «доросла» (улыбается) до характерных ролей. Вы не представляете, как интересно играть Каролину, звезду ресторана, властную мамочку...

В связи с юбилеем прикинула и сама ахнула: из 90 лет театра служу в нем уже 45 лет!.. Когда пришла в театр, было много классической оперетты. При этом театр называли «лабораторией советской оперетты». Почему? Да потому, что современные авторы, работавшие в жанре, первым делом приносили свои произведения именно к нам. И театр назывался не театром оперетты, а – музыкальной комедии. Понятие шире. Мы развивали свой «легкий жанр». В этом театре он становился многожанровым. Появились мюзиклы, рок-оперы. Появились серьезные спектакли, в основе которых современная тема либо высокая классика.

Развивается жанр – развиваются и артисты. От актера многое требуется: актерское мастерство, пластика, голос. И есть «в кого» расти. Всегда восхищалась **Ниной Александровной Энгель-Утиной**: каждое ее слово было слышно в любом уголке зала (а ведь микрофонов не было).

Одно время говорили: оперетта умирает. Ничего подобного! Сегодня мы с удовольствием играем новое прочтение «Сильвы». Сохранена музыкальная часть, либретто, но это так современно. Свежий, небанальный спектакль. Получается: и оперетта имеет развитие...

90 лет – возраст мудрости. Но при этом кто скажет, что театр не молод?!

Сергей СМИРНОВ,
руководитель «Экцентрик-балета»:

– Гений **Сафронова** привел нас в этот театр. Михаил Вячеславович собирал все хорошее, «что плохо лежит» (смеется). А мы на тот момент уже были золотомасочным коллективом.

Первый большой спектакль – «Парк советского периода», где **Кирилл Стрежнев**, думаю, просто проверял: может ли экцентрик-балет встроиться в театр академического жанра? Эксперимент был успешным. И в дальнейшем уже сложно представить «Экцентрик-балет» без Театра музкомедии. Самое важное: коллектив существует как самостоятельный, развивается в своем направлении, и в то же время его корректно, мягко вписывают в проекты театра. В общей сложности их уже – за 40.

Стрежнев выбирал те проекты, где мы будем уместны. В «Мертвых душах» мы играем на сцене эти самые души, в «Ночи открытых дверей» – беспризорников. Он находил для нас ту краску, что естественна, органична нам.

Это продолжается и сегодня. Заняты в «Декабристах», «Храни меня, любимая»... Сколько себя здесь помню, никакого диссонанса не испытывал ни-ког-да. А ведь мы работаем в Музкомедии уже 20 лет! «Экцентрик-балет» в театре правильнее назвать танцующие актеры, танцующие актрисы. Средний возраст – 30-35 лет. И любопытно: чем старше – тем интереснее они на сцене. Есть что сказать...

В «Театре в городе» режиссер **Нина Чусова** провела «Экцентрик-балет» красной нитью через всё шоу: мы и агитбригадчики, и танцоры в стиле немого кино. Мы такие... пластические конферансье.

Михаил СИДОРОВ,
худрук группы «Изумруд»:

– В 1995 году мы и родились в этом театре как коллектив.

Тогда Музкомедия ставила оперетту «Девичий переполох». У постановщиков возникла идея: включить в этот жанровый спектакль живой коллектив народных инструментов. Так мы сходу попали в репертуар. В июне пришли – в ноябре уже премьера «Девичьего переполоха». Спектакль дал прежде не знакомое нам ощущение себя артистом на сцене. Не «просто» классические музыканты-народники – мы были скоморохи! Вместе с образом, созданным для спектакля, к нам пришли все театральные выразительные средства: свет, мизансцены, костюмы, особая подача звука.

Театр дал нам возможность творчества. Мы отвечаем взаимностью – нашим творчеством, нашими концертными программами, которые осмыслены и преподнесены театрально. Театрализованные! Принимаясь за любой новый проект, всегда думаем: как это будет выглядеть на сцене?

После «Девичьего переполоха» были заняты в опереттах «Женихи», «Бабий бунт» – на Большой сцене, на Малой – в «Пастичко для влюбленных», «Осторожно: бабушки». Из ныне идущих – в спектаклях «Скрипач на крыше», «Маскарад», «Екатерина Великая», «Сильва».

С нас и «Экцентрик-балета» Сергея Смирнова начинается и концертное шоу «Театр в городе». Приятно, что в спектакль включены два наших авторских произведения – «Шигирский идол» и «Пролетарская».

Светлана АСУЕВА,
руководитель Детской студии:

– Студия представлена в шоу отрывком из мюзикла «Оливер!». «Оливер!» – знаковый для нас спектакль: с него и родилась студия 33 года назад. Под мюзикл и была набрана детская труппа. Не побоюсь сказать: не появилось больше мюзикла, равного по своему масштабу «Оливеру». И потому прекрасно, что мы имеем возможность снова прикоснуться к замечательному произведению **Барта**.

Дети в театре – удивительное явление. Чем отличается любая детская театральная студия от студии при театре? У нас есть уникальная возможность работать на большой сцене, с профессиональным симфоническим оркестром, профессиональными актерами. И возникает симбиоз: энергетики детской, искрометной, наивной и энергетики взрослого, профессионального актера. Взаимообмен, энергообмен.

Выпускники студии часто говорят: вот и закончилось мое самое счастливое время в жизни. Грустно, конечно. Но театр остается в сердце каждого. Навсегда. Независимо от того, поступил он дальше в театральный институт или начинает работать совсем по другой стезе. Почему так происходит? Театр – не только школа профессии (хотя занимаемся мы много: актерское мастерство, хореография, хор, вокал), театр для детей – это и дом. Отношения педагогов, детей, артистов настолько доверительны, что в детях раскрываются не затронутые ранее уголки души. Ребенок, закончивший студию, будет отличаться от сверстников.

Ирина КАШУБА,
хореограф, балетмейстер, педагог (Москва):

– У меня в этом спектакле номер «Ла-ла-лэнд». Вырвалась на Урал на три дня. С **Урсуляком** идет работа над драматическим спектаклем. Но когда он узнал: Екатеринбург, Музкомедия, **Сафронов**, который до сих пор дает энергию театру, – сказал: «Езжай!».

Идея номера – молодые люди, закончив театральные вузы, едут предлагать себя в разные театры, но стекаются в конце концов именно здесь, на Урале, в театре музкомедии: город всегда считался мюзикловой столицей России. Начало номера – аэропорт. Финал – молодые дарования у стен Свердловской музкомедии. Аэропорт же – место не только разлук, но и встреч. Люди соединяются, находят свои «половинки». А профессия, творческий поиск их еще больше сближает.

Мой друг прекрасный сценарист **Зиновий Марголин** сказал: «Мы работаем не с театрами – мы работаем с людьми». Согласна. Для меня Свердловская музкомедия – место родное, теплое. Столько здесь сделано, важного для моего творческого пути, – мюзикл «Бернарда Альба», комикс-опера «Микадо», мюзиклы «Казанова», «Эвита». Этот театр – любовь с первого дня. Он позволяет убирать твои внутренние ширмы, «личные границы». Люди открытые, эмоционально честные. В театральном мире это крайне важно: надо понимать – хорошо ли то, что мы делаем.

Уверена: у театра большое будущее. Хочу, чтобы он развивался. Именно поэтому могу все бросить и прилететь.